

Министерство образования и науки Российской Федерации
Технический колледж
ФГБОУ ВПО "Тамбовский государственный технический университет"
Контрольная работа
Этика стоиков
Автор работы М.А. Крючков
Группа КСТ-31
Направление 270802
"Эксплуатация зданий
и сооружений"
Тамбов 2014

Содержание

Введение

1. Стоицизм
 2. Периодизация стоиков
 3. Учение стоиков
 - 3.1 Логика
 - 3.2 Физика
 - 3.3 Этика
- Заключение

Литература и источники

Введение

В русском языке слово "стоик" прочно, в общем-то, правильно ассоциируется с глаголом "стоять". Ассоциация, как мы увидим в дальнейшем совершенно случайная, но если и бывает полное совпадение случайности и необходимости, то оно перед нами. "Стоик" это тот кто "стоит", хотя бы и рушилось все вокруг, "стоик" - это тот, кто выполняет свой долг до конца, хотя бы и не было никого кто бы спросил с него. Родиной стоицизма является Греция, здесь начал учить и основал свою школу Зенон (ок. 300 г. до н. э.). Чему учил Зенон? Трудно ответить на этот вопрос однозначно. Из сочинений Зенона до нашего времени не дошло ни одного. Исследователи античной философии излагают и анализируют учение стоиков раннего периода "в целом", и сказать, что именно из этого учения принадлежит Зенону, а что последователям, в большинстве случаев невозможно.

Вот то небольшое, что известно достоверно. Зенон первым ввел разделение философского учения на три части: физику, этику и логику. При этом сам он в отличие от некоторых своих последователей логику ставил на первое место, физику на второе, этику на третье. [2]

1. Стоицизм

Стоицизм -- философская школа, возникшая во времена раннего эллинизма и сохранившая влияние вплоть до конца античного мира. Название получила по названию портика Стоа Пойкиле (греч. уфпЪ рпйкЯлз, букв. "расписной портик"), где основатель стоицизма, Зенон Китийский, впервые самостоятельно выступил в качестве учителя. В истории стоицизма различают три главных периода: Древняя

(Старшая) Стоя (конец IV века до н. э. -- середина II века до н. э.), Средняя (II--I века до н. э.), Новая (I--III века н. э.).

Наиболее известны в наше время из представителей Древней Стои Зенон Китийский, Клеанф и Хрисипп, на перечне сочинений которого соответствующий фрагмент труда Диогена Лаэртского обрывается [1]. Видными представителями стоицизма в Древнем Риме были Сенека, Эпиктет и император Марк Аврелий [2].

В переносном смысле стоицизм -- твёрдость и мужество в жизненных испытаниях [2].

"Образ стоического мудреца прочно вошел в обиход европейского морального сознания. Уже при одном упоминании слова "стоик" в памяти всплывает образ человека, мужественно переносящего все превратности судьбы, невозмутимо и непоколебимо исполняющего свой долг, свободного от страстей и волнений. Этот образ настолько популярен, что даже породил расхожее клише - "стоически" переносить трудности, испытания", - отмечает П.А. Гаджикурбанова [3]. [4]

2. Периодизация стоиков

До выявления данной школы стоиками в Афинах называли сообщество поэтов, собиравшихся в Стоа Пойкиле за сто лет до появления там Зенона и его учеников и единомышленников [4].

Древняя стоя: III--II века до нашей эры. Зенон Китийский (ок. 336--264 гг. до н. э.) -- основатель школы; Клеанф (?- ок. 232 г. до н. э.); Хрисипп из Сол (281/277 -- 208/205 гг. до н. э.). Их ученики: Персей Китийский, Аристон, Герилл, Зенон Тарсский, Сфер Боспорский, Кратет Малльский, Диоген Вавилонский, Аполлодор из Селевкии, Антипатр из Тарса и др.

Средняя стоя (стоический платонизм): II--I века до нашей эры. Представители: Панетий Родосский (ок. 180--110 гг. до н. э.) и Посидоний (ок. 135-51 гг. до н. э.). Они перенесли стоические идеи в Рим. Другие представители: Мнесарх, Дардан, Гекатон Родосский, Диодот, Гемин, Антипатр из Тира, Афинодор и др.

Поздняя стоя (римский стоицизм): I--II века н. э. Сенека (4 г до н. э. -- 65 г н. э.), Эпиктет (50--138 гг. н. э.) и Марк Аврелий (121--180 гг. н. э.). Другие представители: Муссоний Руф, Секст Херонейский, Гиерокл, Корнут, Евфрат, Клеомед, Юний Рустик и др.

Иногда выделяют 4-й период в развитии стоицизма, связывая его с учениями некоторых пифагорейцев и платоников I--II века н. э., Филона Александрийского. В конечном итоге произошло сближение стоицизма с неоплатонизмом, а затем растворение его в последнем.

Также, несомненно влияние стоицизма на гностические учения аскетической направленности (валентинианская и маркионитская школы). [3]

3. Учение стоиков

Учение стоиков принято разделять на три части: логику, физику и этику. Известно их сравнение философии с фруктовым садом: логика соответствует ограде, которая его защищает, физика является растущим деревом, а этика -- плодами. Также свою систему классификации стоики сравнивали с животным и с яйцом. В первом случае кости -- логика, мясо -- физика, душа животного -- этика; во втором -- скорлупа -- логика, белок -- физика, а желток яйца -- этика.

Зенон делил философию на физику, этику и логику (последний термин, возможно, именно Зенон ввёл в философское обращение). Клеанф же различал в философии диалектику, риторику, этику, политику, физику и теологию. Хрисипп вернулся к делению Зенона, ставя, как и тот, на первое место логику. Но если Зенон ставил после логики физику, то Хрисипп -- этику [5]. [8]

3.1 Логика

Стоическая логика, помимо формально-логической теории, содержит исследование гносеологических и лингвистических проблем.

К силлогистике стоики добавляют пять дизъюнктивных форм вывода, из которых должны состоять все правильные заключения. При этом в качестве переменных используются не понятия, а высказывания:

1. Если есть А, то есть и В. А есть. Следовательно, есть и В.
2. Если есть А, то есть и В. Но В не существует. Следовательно, нет и А.
3. А и В не могут существовать одновременно. А есть. Следовательно, В не существует.
4. Существует либо А, либо В. А существует. Следовательно, В не существует.
5. Существует либо А, либо В. В не существует. Следовательно, А существует.

Исходным пунктом стоической теории познания является материя. Хрисипп говорит, что восприятие изменяет состояние нашей материальной души. Зенон полагает, что оно отпечатывается в душе, как в воске. [1]

3.2 Физика

Стоики представляют мир живым организмом, управляемым имманентным божественным законом логосом. Человеческая судьба является проекцией этого логоса, поэтому стоики возражали против идеи спора с судьбой или её испытания. Главное препятствие на пути гармонии со своей судьбой -- это страсти. Идеалом стоиков был невозмутимый мудрец.

Согласно стоицизму, всё существующее -- телесно, и различается только степенью "грубости" или "тонкости" материи. Сила не есть нечто нематериальное или абстрактное, а есть тончайшая материя. Сила, управляющая миром в целом, -- Бог. Вся материя есть лишь модификации, находящиеся в вечном изменении этой божественной силы и снова и снова растворяющиеся в ней. Вещи и события повторяются после каждого периодического воспламенения и очищения космоса. В центре теологии стоиков находится логос.

Логос неразрывно связан с материей. Он находится в смешении с ней; он целиком пронизывает, формирует и образует её, создавая тем самым космос.

Взаимосвязь всего со всем понимается как осмысленный порядок, реализуемый божественной волей. Такой порядок стоики называют роком, а предопределенную им цель -- провидением. [7]

3.3 Этика

Стоики придавали огромное значение этическому разделу философии, что хорошо видно на примере определения, которое дает Сенека. Сенека, разумеется, принадлежал к поздней Стое, однако его взгляд на философию как науку о человеческом поведении разделяли и древние стоики. "Философия... выковывает и

закаляет душу, подчиняет жизнь порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и чего воздерживаться, сидит у руля и направляет среди пучин путь гонимых волнами. Без нее нет бесстрашия и уверенности: ведь каждый час в жизни случается столь многое, что нам требуется совет, которого можно спросить только у нее"³. Философия, таким образом, занимается в основном поведением. Цель жизни, или счастье, заключается в Добродетели (в том смысле, в каком понимали его стоики), то есть в естественной жизни или жизни в согласии с природой, в соответствии человеческих поступков законам природы, или человеческой воли божественной воле. Отсюда знаменитое изречение стоиков: "Жить в согласии с природой". Для человека подчинять свою жизнь законам Вселенной в широком смысле означает то же самое, что подчинять свое поведение требованиям своей природы или разума, поскольку сама Вселенная подчиняется законам природы. Древние стоики понимали под словом "природа" (Фиск;), законам которой должен следовать человек, Вселенную, а поздние - начиная с Хрисиппа - рассматривали природу с антропологической точки зрения. [8]

Таким образом, концепция стоиков о жизни в гармонии с природой отличалась от концепции киников, примером которой было поведение и учение Диогена. Для киников "природа" означала примитивное и инстинктивное начало в человеке, а потому жизнь в соответствии с природой представлялась им как преднамеренное отрицание условий и традиций цивилизованного общества. Это отрицание проявляло себя в эксцентрическом и зачастую непристойном поведении. Для стоиков же жизнь по законам природы означала жизнь в соответствии с активным началом Вселенной или логосом, принципом, которому подчиняется и душа человека. Таким образом, этическая цель для стоиков состояла в полном подчинении человека установленному Богом порядку в мире. Плутарх пишет, что Хрисипп всегда начинал свои этические сочинения с рассмотрения устройства Вселенной и ее законов. [5]

Основной инстинкт, которым природа наделила животных, - это инстинкт самосохранения. Для стоиков следование этому инстинкту означало то, что мы назвали бы самосовершенствованием или саморазвитием. Человек наделен разумом, который дает ему превосходство над животными, поэтому для человека "жить согласно разуму в действительности означает жить по природе. Вот почему определение Зенона высшей цели жизни - соответствовать природе - означает жить добродетельно: ведь именно к добродетели ведет нас природа, с другой стороны, добродетельная жизнь есть жизнь, согласная с приобретаемым опытом знания того, что происходит в природе, так как наша природа есть часть общей природы. Поэтому [высшая] цель - жить в согласии не только с собственной природой, но и природой Универсума, ничего не делая такого, что запрещается общим законом, а именно правильным разумом, проникающим все; он же присущ и Зевсу, устройтелю и управителю всего сущего". Таким образом, давая характеристику учения стоиков, Диоген Лаэртский утверждал, что добродетельная жизнь - это жизнь в согласии с природой, а такая жизнь для человека означает подчинение правильному разуму. (Впрочем, как отмечали другие мыслители, это высказывание нам мало что говорит,

поскольку утверждение о том, что разумно жить в согласии с природой и естественно жить в согласии с разумом, никак не приближает нас к пониманию природы добродетели.) [4]

Поскольку стоики утверждали, что все с необходимостью подчиняется законам природы, то возникает следующий вопрос: какой смысл убеждать человека подчиняться законам природы, если он и так им подчиняется? Стоики отвечали, что человек существо разумное и поэтому, хотя он и будет в любом случае следовать законам природы, он обладает привилегией знать эти законы и подчиняться им сознательно. Отсюда вытекает и цель моральной проповеди: человек волен изменять свое внутреннее отношение. (Это, конечно, подразумевает отход от детерминистских позиций, но ведь детерминисты никогда не были и не могут быть последовательными в своих взглядах, и стоики отнюдь не исключение.) [3]

Отсюда следует, что ни один поступок сам по себе, строго говоря, нельзя считать ни правильным, ни неправильным, ибо детерминизм не оставляет места для добровольного действия и моральной ответственности; поскольку в монистической системе зло - это всего лишь зло, то, если рассматривать его с определенной точки зрения - с точки же зрения вечности, - все правильно и хорошо. Стоики, похоже, придерживались взгляда, по крайней мере, теоретически, что нет неправильных поступков, как таковых. Зенон, например, считал, что даже каннибализм, инцест или гомосексуальные отношения сами по себе нельзя считать злом. Он, разумеется, вовсе не собирался одобрять подобные явления, он имел в виду лишь то, что физическое действие само по себе индифферентно, а моральное зло заключено в человеческих желаниях и стремлениях. Клеанф заявлял, что человек должен следовать по пути, указанному ему Судьбой, и, "если, подчиняясь злу, моя воля восстает, я все равно должен идти по нему". Аналогичную идею находим мы и в знаменитом изречении Сенеки: "Желающего судьба ведет, нежелающего тащит". Впрочем, под влиянием практики стоикам пришлось отойти от строгого детерминизма, поскольку идея, что мудрецом можно назвать только того, кто сознательно идет дорогой Судьбы (что вытекает из только что процитированного высказывания Сенеки), соединенная с нравоучительной этикой стоиков, допускает, как мы уже отмечали, определенную степень свободы - человек волен изменить свое внутреннее отношение к событиям и принять решение подчиниться воле Судьбы и смириться с ее ударами, а не стремиться изменить ее. Более того, стоики, как мы увидим далее, создали свою систему ценностей, в которой подразумевалось, что мудрый человек волен выбирать для себя высшие ценности и избегать низших. Однако на практике ни одна детерминистская система не может быть до конца последовательной, и это не должно вызывать удивления, поскольку свобода - это действительность, и, даже если теория захлопывает перед ней парадные двери, она все равно проникает через черный ход. [2]

Согласно стоикам, добродетель уже сама по себе благо в полном смысле этого слова - все, что не является ни добродетелью, ни пороком, не является также ни благом, ни злом, но чем-то индифферентным. "Добродетель - это согласное расположение [души], она существует в силу самой себя, а не в силу страха, надежды или чего-то

внешнего". Именно такой взгляд на добродетель, как на нечто самодостаточное и желанное "само по себе", позволил Хрисиппу высмеивать веру платоников в то, что человек в следующей жизни получит наказание за грехи и награду за добродетельное поведение. (Можно сравнить эту идею с доктриной Канта.) Однако, рассматривая область индифферентного, стоики признавали, что следует предпочитать одни вещи и избегать других, хотя и здесь существует область безразличного, только в более узком смысле. Это была уступка практике, возможно, в ущерб теории, хотя это положение, вне всякого сомнения, вытекало из доктрины стоиков о том, что добродетель состоит в подчинении природе. Так, стоики предлагали следующую классификацию нравственно нейтральных вещей: i) вещи, согласные с природой и потому обладающие ценностью; ii) вещи, противные природе и потому бесполезные; и iii) вещи ни полезные, ни бесполезные. Такова была система ценностей стоиков. Удовольствие - это результат деятельности или то, что его сопровождает, а потому никак не может считаться целью. С этим были согласны все стоики, хотя никто, кроме Клеанфа, не додумался до утверждения о том, что удовольствие противно природе. [8]

Главными добродетелями являются: благоразумие, мужество, умеренность, или умение владеть собой, и справедливость. Эти добродетели присутствуют или отсутствуют все вместе: кто обладает одной из них, наделен всеми. Зенон считал источником всех добродетелей благоразумие, а Клеанф - умеренность. Несмотря на разницу в деталях, стоики в целом придерживались мысли, что добродетели неразрывно связаны между собой как проявления одного и того же характера и потому наличие одной предполагает и наличие всех. Аналогичным образом они были уверены, что там, где есть один порок, присутствуют и все остальные. Таким образом, главное в человеке - это характер; поистине же добродетельное поведение, заключающееся в выполнении долга (токаб^коу - этот термин придумал, очевидно, Зенон, однако он подразумевал под долгом то, что удобно, а не то, что подразумеваем мы) в правильном смысле, присуще только мудрецам.

Мудрец лишен страстей и благодаря ощущению собственной значимости не чувствует над собой ничьего превосходства, даже Зевса. Более того, он хозяин своей жизни и волен совершить самоубийство. [2]

Если все добродетели так тесно связаны между собой и наличие одной подразумевает обладание всеми остальными, то очень легко предположить, что они равнозначны. Человек либо добродетелен, то есть, лишен пороков, либо абсолютно порочен. Так, согласно Хрисиппу, человек, почти полностью прошедший путь морального совершенствования, не стал еще добродетельным, то есть не обрел еще добродетели, которая и является истинным счастьем. Из этого следует, что только немногие обретают добродетель, да и то лишь в конце жизни. Человек прозябает в грехе всю свою жизнь или, по крайней мере, часть ее. А если он когда-нибудь и обретает добродетель, то слишком поздно - на самом закате своих дней. Однако этот строгий моральный идеализм был характерен только для более ранних стоиков, поздние стоики верили уже в нравственный прогресс и поощряли людей вступать на путь добродетели и идти по нему. Признавая, что ни один человек не отвечает

идеалу мудреца, они делили мир на дураков и тех, кто находится на пути к добродетели и мудрости. [7]

Отличительной особенностью этики стоиков является их теория страстей. Стоики делили их на четыре вида - печаль, страх, вожделение и удовольствие. Все они иррациональны и противны природе, и потому вопрос стоит не в том, чтобы научиться ослаблять или управлять ими, а в том, чтобы избавиться от них и достичь состояния апатии (бесстрастия). Надо избавляться от страстей, по крайней мере тогда, когда они уже превратились в привычку. Поэтому этика стоиков на практике представляла собой главным образом борьбу со страстями в попытке обрести моральную свободу и стать хозяином своей жизни. (Впрочем, некоторые стоики отходили от этой крайней позиции, допуская, что мудрый человек может испытывать определенные дополнительные рациональные чувства - например, удовольствие.) [6] стоицизм философия логика этика

Эта сторона этики стоиков, а именно стремление достичь полной независимости от всего внешнего, - наследие киников, но есть и другая сторона, никак не связанная с учением киников, - это космополитизм. Каждый человек по природе своей - общественное существо, и разум говорит нам, что мы должны жить в обществе. Но разум присущ всем людям, значит, для всех людей существует единый закон и одна Родина. Разделение человечества на враждующие между собой государства абсурдно - мудрец не является гражданином какого-то одного государства, он гражданин Мира. Отсюда следует, что мы должны проявлять добрую волю по отношению ко всем людям, ибо даже рабы имеют свои права и даже враги имеют право на наше милосердие и прощение. Подобный выход за границы узких социальных воззрений, несомненно, проистекал из монизма системы стоиков, но с этической точки зрения в основе их космополитических взглядов лежит фундаментальный инстинкт самосохранения или любви к самому себе. В первую очередь, конечно, инстинкт самосохранения проявляется в форме любви человека к самому себе. Однако он выходит за рамки этой любви и охватывает все, что принадлежит человеку, - семью, друзей, сограждан и, в конечном счете, все человечество. Конечно, по отношению к тому, что человеку ближе всего, инстинкт самосохранения проявляется наиболее сильно и уменьшается по отношению к тому, что от человека дальше, поэтому задача каждого индивидуума с этической точки зрения заключается в том, чтобы распространить свою любовь и на те объекты, которые человека лично не касаются. Иными словами, мы достигаем нравственного идеала, когда любим людей не меньше, чем самих себя, или когда наша любовь охватывает все, что связано с нашей личностью, включая все человечество, и проявляется везде с одинаковой силой. [1]

Заключение

Таким образом, философия для стоиков - не просто наука, но прежде всего жизненный путь, жизненная мудрость. Только философия в состоянии научить человека сохранять самообладание и достоинство в трудной ситуации, сложившейся в эпоху эллинизма, особенно в поздней Римской империи, где разложение нравов в первые века новой эры достигло высшей точки. Сенека, в частности, был современником Нерона, одного из самых развращенных и кровавых римских

императоров.

Свободу от власти внешнего мира над человеком стоики считают достоинством мудреца; сила его в том, что он не раб собственных страстей. Мудрец не может стремиться к чувственным удовольствиям. Настоящий мудрец, согласно стоикам, не боится даже смерти; именно от стоиков идет понимание философии как науки умирать. Здесь образцом для стоиков был Сократ. Однако сходство стоиков с Сократом лишь в том, что они строят свою этику на знании. Но, в отличие от Сократа, они ищут добродетели не ради счастья, а ради покоя и безмятежности, безразличия ко всему внешнему. Это безразличие они называют апатией (бесстрастием).

Бесстрастие - вот их этический идеал.

Достигнуть внутреннего покоя и бесстрастия - значит научиться полностью владеть собой, определять свои поступки не обстоятельствами, а только разумом.

Требования разума непреложны, ибо находятся в соответствии с природой. Под последней стоики понимают как внешнюю природу, так и природу самого человека. Природа для стоика - это рок, или судьба: примиришься с роком, не сопротивляйся ему - вот одна из заповедей Сенеки. [5]

Литература и источники

1. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. -- М.: Высшая школа, 1991. -- 512 с.
2. Марк Аврелий. Размышления
3. Этика стоицизма. Традиции и современность. Под ред. А.А. Гусейнова. М., 1991.
4. Степанова А.С. Физика стоиков: Доминирующие принципы онтокосмологической концепции. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2005.
5. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995.- 445 с. ISBN 5-86187-023-3
6. Поляков И.В. Знаковая проблематика в философии Стои // Известия Сибирского отд. АН СССР. Сер. История, филология и философия. Вып. 2. № 10. Новосибирск, 1988.
7. Статья про стоицизм А.Ф. Лосева
8. Бокадорова Н.Ю. Стоики // Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990

Список литературы

* Андрей Платонов // 2dip - студенческий справочник. URL:
https://2dip.su/теория/русская_литература/андрей_платонов/